

До новой встречи!

Закачиваются гастрольные Сталинградского театра музыкальной комедии.

Обозревая многие спектакли, вспоминая их музыку, их яркую сценическую форму, интересно проследить творческие достижения и неудачи наших гостей.

В спектаклях о современности театр нашел свою внутреннюю поэтическую тему — тему духовной красоты и обаяния простых советских людей.

Гастрольные показали, что Сталинградский театр музыкальной комедии располагает значительными творческими силами, которые позволяют ему успешно разрешать самые трудные задачи.

Вот почему мы вправе упрекнуть театр в известной торопливости, досадной недоработке некоторых драматургических и вокально-сценических компонентов спектаклей.

Нельзя забывать, что оперетта на темы современности — самый молодой, новый жанр из всех жанров нашего театрального искусства, требует и новаторства музыкально-сценической постановки, более углубленной разработки образов. К сожалению, театр снизил требовательность к себе.

Так, если в оперетте «Поют сталинградцы» он плохо поработал с драматургом, не добившись цельности и сценической стройности пьесы, то в «Белой акации» заметно пренебрежение постановщика работой с каждым актером. В спектаклях на современную тему театру явно не хватает сатирических красок, не хватает смелого смеха над злом, еще ценно коренящимся и порой заглушающим молодые побег нового, передового.

Глубоко заблуждается тот, кто

считает, будто конфликт противопоставлен жанру оперетты. Именно бесконфликтность серьезно снижает ценность спектакля «Поют сталинградцы». Это тем более досадно, что оперетта «Поют сталинградцы» должна была стать программной для театра, яркой заявкой на художественную зрелость, отразить неповторимость его творческого лица.

Мы верим, что театр еще вернется к большой работе над этим спектаклем.

В «Белой акации» постановщик К. В. Васильев мог углубить конфликт Наконечникова с коллективом китобоев. Драматурги дали для этого достаточный материал, но режиссер и актеры, исполнявшие роль Наконечникова, пошли по пути клоунады, и смех получился благоуханный, семейный.

Надо создавать яркие, живые человеческие характеры, а каноны, как и всякая мертвечина, противостоят и жизни, и искусству. Ведь даже в западной опереточной классике первая любовная пара остроумно и весело смеется над тупым, порочным, злым. Вспомните, сколько остроумия и сарказма у Тассило и Марицы в «Марице» или у графа Данило и Ганны Главари в «Веселой вдове».

В спектаклях западного классического репертуара театр идет по пути резкого заострения социального звучания образов, осмеяния тупости, бессердечия и жадности богачей и знатных бездельников, поэтизации чистоты и благородства человеческих чувств.

Так, в «Принцессе цирка» цирковой актер мистер Икс бичует пороки буржуазного общества, гордо смеется над наглостью и глупостью господ кривельяков; в «Ма-

рице» веселые студенты Тассило и Стефан полны благородства и чувств человеческого достоинства.

В «Веселой вдове» с беспощадным сарказмом изображены нравы буржуазии. Весело и остро разыгран «борьба» по ликвидации угрозы, нависшей над правительством республики Монтеверда: весь золотой запас государства находится у «веселой вдовы» и если она выйдет замуж за иностранца — правительство уйдет в отставку и страну постигнет финансовый крах. На словах все спасают республику, вызывают к патриотизму, но каждый, разумеется, думает о себе, о том, как бы заполучить «веселую вдову», вернее, ее двадцать миллионов. В «Фиалке Монмартра» художественными средствами балета гневно и остро осмеяны короли Франции.

Главное богатство театра — его люди: певцы, танцоры, комедийные актеры, музыканты, художники. В Казани театр понес тяжелую утрату: скончался народный артист РСФСР А. В. Ильинский. Но живы традиции этого замечательного мастера. И молодежи театра есть чему поучиться.

Мы часто говорим, что тот или иной актер (особенно в оперетте) однообразен, повторяет в разных ролях одни и те же сценические приемы.

А. В. Ильинский владел секретом перевоплощения. Вспомните, какие у Ильинского необычайно разные, ни в чем не схожие инженер Лапкин в оперетте «Поют сталинградцы» или метр-д'отель Пеликан в «Принцессе цирка».

Тем же могучим творческим даром наделен народный артист РСФСР Г. С. Гросс. С его появлением сцена буквально оживает, он неис-

тощим на выдумку, на бесценную актерскую находку. Но, как и Ильинский, Гросс не старается вызывать смех ради смеха, а создает многогранный, глубоко реалистический характер.

Князь Мориз-Драгомир Эстергази («Марица»), парикмахер Жан Иванович («Поют сталинградцы»), дядушка Франсуа («Фиалка Монмартра») — и ни одной одинаковой интонации!

В «Марице», прежде чем отбить атаки острого на язык Тассило и сказать какой-нибудь не слишком умный каламбур, князь Мориз (Гросс) сплетает крест-на-крест ножки и опирается на руку барона Зупана. Последний, принимая это за знамение большого ума, тоже старается принять такую же позу. Все это очень смешно и в то же время нагружено сатирическим подтекстом.

В наших рецензиях уже отмечалось, что наиболее яркими актерами второго поколения театра являются заслуженные артисты РСФСР Ю. Н. Богданов и Н. В. Куралесина. Красивые голоса, своя манера исполнения, мягкость и обаяние их лирического героя создали им заслуженный успех у казанского зрителя.

Но перед обоими артистами забрезжила опасность некоторой нивелировки образов, повторения одних и тех же приемов. Так в мистере Икс («Принцесса цирка») мы часто слышим интонации Тассило («Марица») либо князя Данило («Веселая вдова»). Иной раз кажется, что артист играет «самого себя», так мало нового, присущего только данному образу.

Н. В. Куралесина досадно однообразна в «Принцессе цирка» и «Веселой вдове». И только в «Фиалке Монмартра» в роли целомудренно чистой и нежной Влоетты Куралесина показала свою способность

создавать полнокровные сценические образы.

Искусство перевоплощения — трудно, и им хорошо владеют заслуженные артистки РСФСР А. А. Воробьева и Г. В. Палей.

Нам хотелось бы назвать имена А. П. Аренского, Н. А. Утиной, Т. Ф. Папиной, В. Л. Ловковской, Б. А. Голанта, В. С. Спасского, Л. А. Молчановой, П. Н. Рутинского, Г. А. Боярского, В. Н. Ловковского, Г. М. Энгеля, Н. М. Скалова, А. Г. Лысикова, В. С. Белова, Л. В. Моисеевой. Это та сердцевина театра, без которой был бы невозможен его успех. И отрадно отметить, что они показывают образцы неутомимой и плодотворной творческой работы.

Достаточно сослаться на Н. А. Утину. Это — очень способная и разносторонняя актриса. В «Веселой вдове» мы видим ее в роли Валентины — надменно холодной дамы высшего общества, украдкой флиртующей с Камиллом де Россильоном и тонко дурачащей своего мужа барона Зетта. В «Марице» Утина создает образ чистой, наивной, немного озорной девушки Лизы. Она живо передает пленительную непосредственность юности, жизнерадостна, весела и подвижна на сцене.

Сложна роль Мадлен в «Фиалке Монмартра», но Утина ведет ее легко и грациозно. Вначале Мадлен — тяготящаяся ничтогой девушка, мечтающая стать актрисой. Потом без раздумья бросается она в мир роскоши и удовольствий, став любовницей министра изящных искусств Фраскатти. И все-таки Мадлен тянется душой к бедному художнику Раулю. Но логика жизни неуловима. Искусство и праздная жизнь — несовместимы.

В музыкально-сценической структуре спектаклей большое место отведено оркестру и ведущей роли дирижера, направляющего в одно русло вокальные и хореографические средства. Главный дирижер

М. А. Кацнельсон и дирижер Ю. Л. Милушкин ведут оперетты, четко согласовывая звучание оркестра с партиями солистов и хором (хормейстер Б. А. Герасимов). Однако оркестр часто заглушает голоса некоторых солистов.

Едва ли не самой сильной частью театрального коллектива является балетный ансамбль (главный балетмейстер В. К. Любимцев). Выразительный рисунок танца, смелость и живописность его постановки оказывают большое эмоциональное воздействие на зрителя. Превосходно, например, «Адажио» в «Принцессе цирка» в исполнении артистов балета Н. Я. Калининой, Е. Т. Сориш, А. Н. Мозгина и В. Ф. Нерковича.

Замечателен балет в «Фиалке Монмартра», живо воспроизводящий сцены традиционного «праздника четырех искусств» на Монмартре.

Превосходны декорации. Художники Ф. М. Красин, Р. В. Калбандян и В. Г. Лесков неистощимы в поисках, неутомимы в творческом труде. Вот почему зрители встречают аплодисментами едва ли не каждую декорацию.

Подводя итоги гастрольям Сталинградского театра музыкальной комедии и отмечая успех его у казанского зрителя, хочется пожелать коллективу сосредоточить внимание на устранении отмеченных недостатков, создании высококачественных и высокохудожественных спектаклей, достижении большей цельности их музыкальной и сценической формы.

Сталинградский театр музыкальной комедии — театр ярких и больших возможностей. Он находится в пути. И это очень хорошо, так как путь искусства долг и труден, а преодоление трудного рождает прекрасное.

До новой встречи, товарищи сталинградцы!

Я. ВИНЕЦКИЙ.